Красный Пыльный Ли... сам.

Я проглотил, даже подозревая, что слышал не так. Изначально у меня были некоторые из этих мыслей, но когда Усянь действительно произнес слова вслух, я не знал, что делать.

"Ли Хунду уже столько лет как умер...", я прошептала: "Я не верю тебе, когда ты говоришь, что это он вызвал меня".

Усян спокойно сказал: "Он использовал Огненного Бога в течение стольких лет, что уже интегрировал немного своей души в Огненного Бога, чтобы защитить себя. Он знает, что спровоцировал слишком много врагов, и самый безопасный способ сделать это - позволить последней клочке его души остаться в Огненном Боге. Цзян Чэн, Ли Хунду - чрезвычайно умный человек, реинкарнатор - его метод, так же как и сохранение остатков души. И на этот раз он вызвал тебя, смысл очевиден, он хочет, чтобы ты пошла за Огненным Богом. И как только вы получите Яростного Бога, вы, скорее всего, будете повернуты вспять."

Я скрежещал зубами и говорил: "Потому что у меня есть бессмертная сила, он может познать мою силу, поэтому он притягивает меня, чтобы получить Ярого Бога"?

"Да, это так, я очень хорошо знаю Ли Хунду..." холодно сказал Юй Сянь, "Он очень эгоистичный человек, до тех пор, пока он может оставить свою женщину в живых, а затем позволить ему делать все, что он хочет. Цзян Чэн, он не любит мир, он будет любить только свою женщину, и он уже любит ее до такой степени, что станет демоном".

Я нахмурился: "Ты почти такой же, ты сделал так много злых вещей, чтобы иметь реинкарнацию, чтобы унаследовать Ли Хунду раньше".

Услышав мои слова, вместо того, чтобы покаяться, Юй Сянь чихнул и мягко сказал: "Что, если я скажу тебе, что сделал все это не ради Ли Хунду?".

Я был ошеломлен: "Что ты имеешь в виду?"

"Тебе не кажется, что есть много сомнений? Ли Хунду лихорадочно обыскал каждый уголок, чтобы стать бессмертным и спасти свою женщину, но он просто не может стать бессмертным. Очевидно, что у него уже есть эта сила, но он не может дотянуться до этого шага, как ты думаешь, почему?" Уксиан спросил.

Я сказал подсознательно: "Из-за демона разума? Я слышал от Будды-Умника, что Ли Хонгду уже обладал способностью стать бессмертным, но из-за того, что его разум был слишком тяжелым, Боги и Будды по всему небу не желали позволить ему стать бессмертным".

"Чушь собачья!"

Юй Сянь внезапно прервал меня, его лицо наполнилось насмешливой улыбкой: "Это явно ложь, позвольте мне сказать вам, причина, по которой он не мог стать бессмертным так долго, потому что Небесный Дао не позволил ему". И причина, по которой Небесный Дао не позволяет ему, в том, что Ли Хонгду... никогда не выполнял свои обязанности".

"Ответственность?"

На мгновение я удивился, какая ответственность может быть у Красного Пылиного Ли?

Юй Сянь вздохнул, как мягко сказал: "Пойдем со мной".

Сказав это, его тело внезапно испустило черный газ, медленно образуя черную дыру. Я знал, что это была черная дыра, ведущая к дороге Желтой весны, и был немного удивлен этой тактикой, по-настоящему достойной Юя Сяня, дорога, ведущая к дороге Желтой весны, может быть разрисована просто произнося ее.

Я задался вопросом и вошел в черную дыру с Юй Сянем и появился на Желтой Весенней Дороге. Когда мы вошли, мы подошли к огромной развилке на дороге, которая вела к трем разным аурам. Левый ореол был черным, средний - золотым, а правый - белым.

"Ты знаешь, где это?" Уксиан спросил.

Я покачала головой и сказала, что не знаю. У Сянь чихнул, как он объяснял: "Вы должны знать, что дорога Желтой весны соединяет инь и янь, дорога слева, ведущая в потусторонний мир, и дорога справа, ведущая в янь".

Я подсознательно сказал: "А куда ведет средняя?"

"Бессмертное царство, о котором мы говорим..." мягко сказал Юй Сиань, "Дорога Жёлтой весны настолько волшебна, что может привести нас в любое место". Цзян Чэн, и я спрашиваю тебя, когда у тебя есть большие силы, ты становишься жадным?"

Я был ошеломлен на мгновение, а потом тут же кивнул головой. Действительно, я уже был гораздо жаднее, чем раньше, когда священник получил десять тысяч долларов, я был так взволнован, что сам не мог, но теперь, даже если бы я заработал миллион долларов, я бы чувствовал себя меньше.

Юй Сянь спокойно сказал: "Все вещи жадные, неважно, человек это или призрак, или бессмертный, нет никаких исключений". Самое слабое из этих трех мест - мир янов, и если призраки и бессмертные жадны, то для них было бы слишком легко получить выгоду в мире янов. Таким образом, даосский священник можно было бы считать, что он защищает мир янь. Всякий раз, когда свирепый призрак не хочет идти в потусторонний мир, чтобы реинкарнироваться, есть даосские священники и монахи, которые решают проблему и защищают мир на стороне, вам так не кажется?".

Я кивнул: "Да, если бы не священники, люди не выдержали бы, когда жестокие духи вредят людям".

"Но что, если это Будда Бога..." вздыхает Юй Сянь, "У Будд Бога тоже есть сердца, у них не обязательно нет желания". Даосские священники могут остановить яростных духов, но когда Бог Будда нападает, что может сделать даосист с этим умением? Значит, это та ответственность, о которой я говорил тебе раньше. Каждый самый могущественный священник должен прийти на эту Желтую весеннюю дорогу, чтобы защитить мир янь. Хотя большинство божественных Будд пренебрежительно относятся к миру Янг, проблема в том, что всегда будут исключения. Даже если даже самый слабый Божественный Будда приходит в Янчжоу, чтобы сделать себе имя, это не то, против чего могут бороться обычные даосские священники".

Я нахмурился: "Значит, самый могущественный даосский священник должен взять на себя эту ответственность и охранять Желтую весеннюю дорогу?"

Юй Сянь кивнул: "Да, но Великий Дао все еще в некоторой степени справедлив, этот вход в мир янь был помещен в некое заточение, в мире янь нет бессмертной энергии, и богам и Буддам трудно выжить".

"Я знаю это, Черный Дракон в Захватывающем Лук Дракона сказал мне, что в настоящее время бессмертный qi становится все меньше и меньше...", я сказал глубоким голосом, "Я первоначально думал, что это потому, что никто не стал бессмертным, но я никогда не думал, что это были ограничения, добавленные Дао". "

"Но правила мертвы, и люди живы, и всегда будут бессмертные, которые найдут путь..." сказал Юй Сянь наотрез: "Так что мир янь все еще нуждается в супрессоре, и теперь я - тот супрессор". Когда я сталкиваюсь с богом или Буддой, которого можно победить, я могу бороться с ним. Если я столкнусь с тем, кого не могу победить, я также могу исполнить даоарт и попросить о помощи с даоартом, вот что я сделаю. На самом деле, я находился в этом подавлении в течение пяти лет, но я столкнулся в общей сложности с семью божественными вторжениями Будды, и из этих семи раз я одержал победу только один раз, чуть не умер два раза, и, наконец, боролся со всей своей мощью и потратил много денег, прежде чем я смог попросить помощи с Дао".

Я подумал об этом и проанализировал: "Вы имеете в виду, что Ли Хунду был на вашем месте, но он заботился только о женщине, которую любил и не подавлял ее здесь, в конце концов, все пошло наперекосяк?".

"Так оно и было, и после этого Дао стало усиливать свои ограничения, делая бессмертную власть Яна всё меньше и меньше, и многие бессмертные не могли войти..." - вздохнул Юй Сянь. "В то время Ян испытал некоторые трудности, но это было всё ещё Не настолько мощный, он был быстро исправлен Великим Дао. С тех пор Ли Хунду был эквивалентом добавления в черный список, без возможности стать бессмертным вообще. Он до сих пор совершенно не знал об этой ошибке и продолжал искать для своей женщины путь к бессмертию. Цзян Чэн, я так безумно хочу культивировать сильных людей, не ради того, чтобы вернуть Ли Хунду, а ради того, чтобы кто-нибудь мог меня заменить. Я прекрасно знаю, что некоторые парни глупо жаждут реликвий Ли Хонгду, и всё больше и больше богов и будд приходят искать его мощи, и однажды я не смогу устоять. Великий Дао может исправить ситуацию, но то, что было потеряно, не может быть возвращено".

Когда я узнал о Истинном Думании, я неизбежно почувствовал некоторую горечь в сердце: "Вы говорите, что потери не могут быть возвращены, но разве вы не чувствуете себя виноватым, что вы сделали так много вредных вещей, чтобы культивировать сильных людей?".

"Большинство умерших - священники, это долг священников..." Глаза Усяна медленно замерзли, "Ради родителей, детей и родного города каждый должен что-то дать. То, что я сделал, было немного экстремально, но было ли это неправильно или правильно, будет позже судить небеса. Цзян Чэн, я привел тебя сюда, не для того, чтобы жаловаться, но чтобы сказать тебе... не доверяй слишком сильно Ли Хунду, я чувствую это, он скоро вернется. В тот день, когда он вернется, он точно меня не отпустит. На самом деле, довольно много реинкарнаций умерло из-за меня - несмотря на то, что я тоже его реинкарнация, я думаю, он уже очень мертв для меня".

Я нахмурился и сказал глубоким голосом: "Когда он вернется, что ты ожидаешь от него?".

Юй Сянь чихнул: "Значит, не надо спрашивать? Определенно до сих пор осуществляет свое безумное действие по воскрешению любимого, привлекая все больше врагов и делая место, где мы живем, еще более опасным. Цзян Чэн, представьте себе, в день, когда Ли Хунду воскреснет, на что это будет похоже, когда бесчисленные боги и Будды, имеющие на него обиду, узнают об этой ситуации и сойдут с ума в мире Янов ради мести?".

Мое сердце сильно дрогнуло.

Адский сценарий.

http://tl.rulate.ru/book/41095/1046329